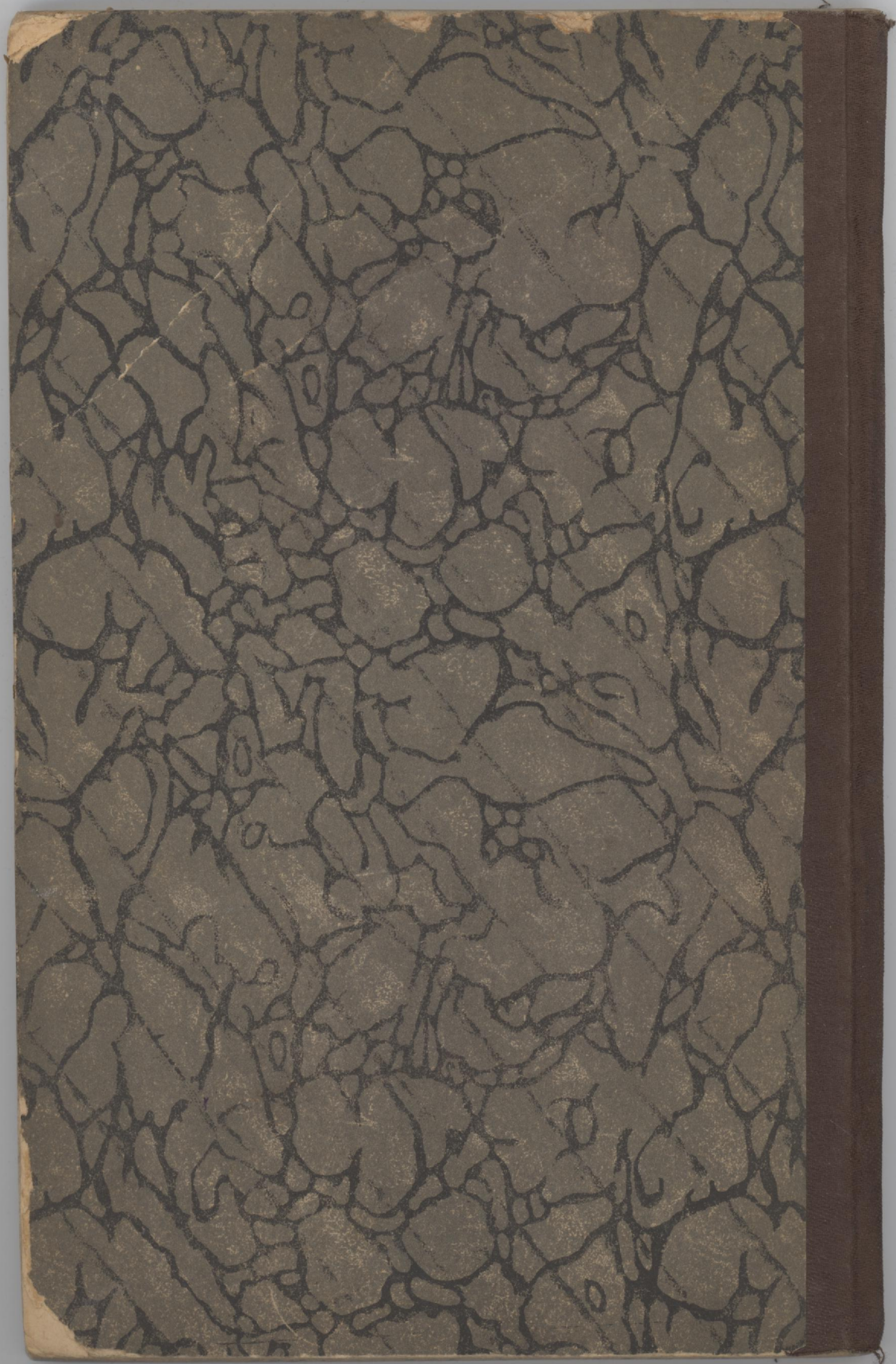

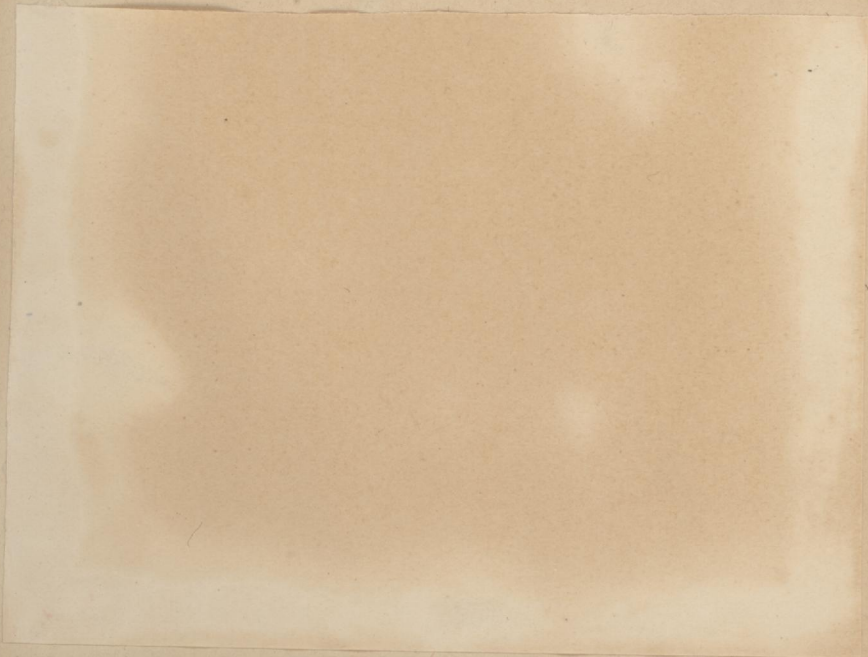
151546

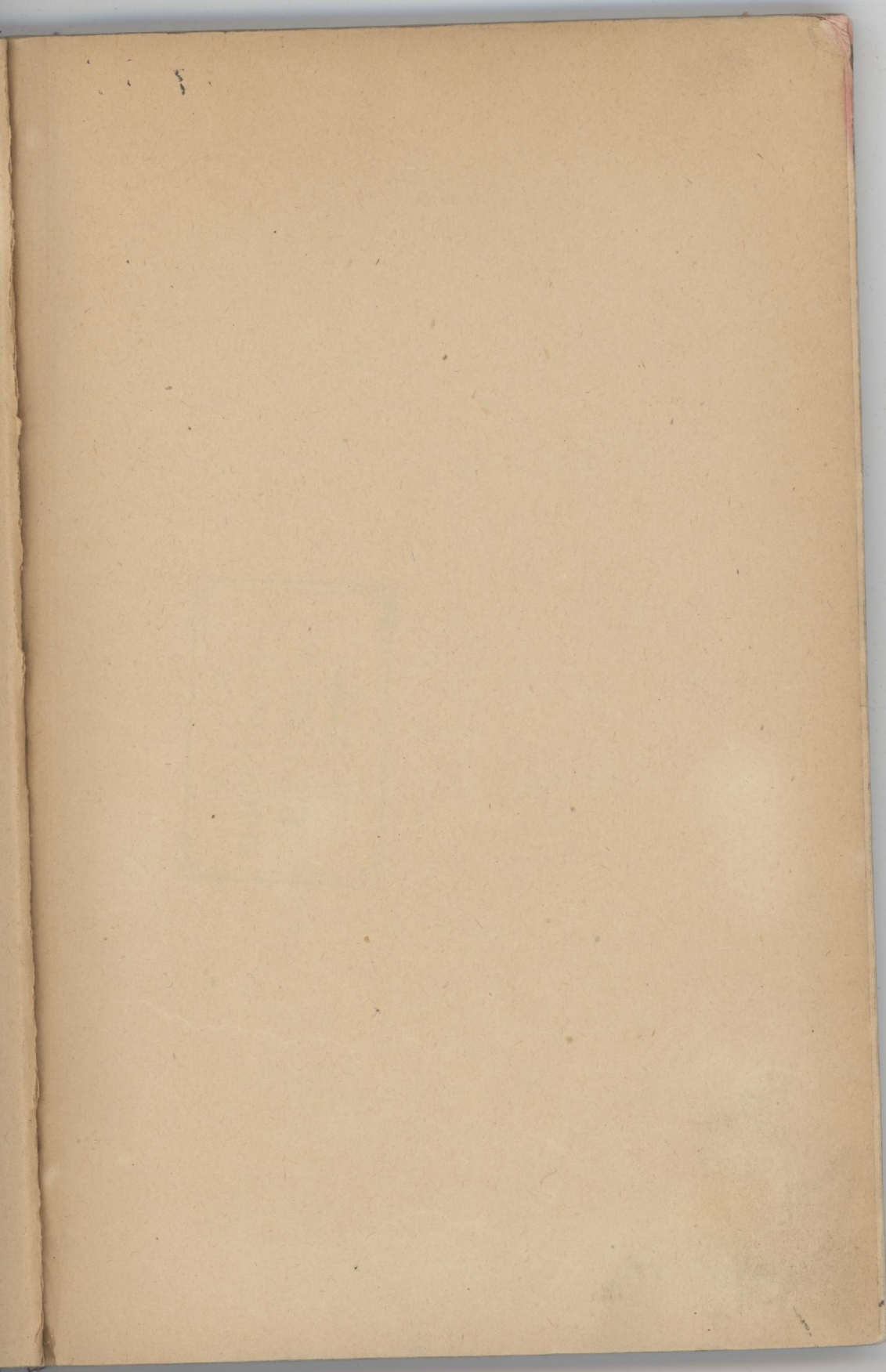
Библиограф

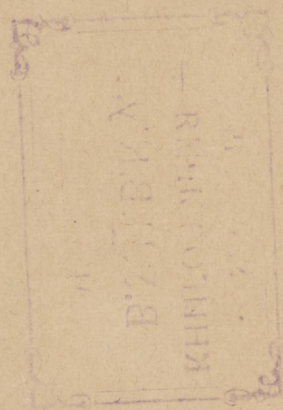
статический

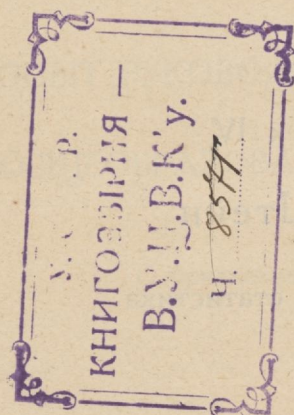

2734(2)7[1]

ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РУМЯНЦОВСКОГО МУЗЕЯ

Выпуск IV

В. А. Штейн

Библиотечная статистика

МОСКВА

~~02~~

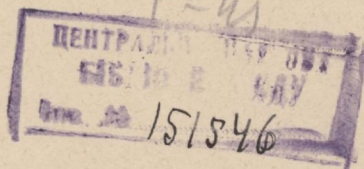
~~ш-88-б.с.~~

В. А. ШТЕЙН

БИБЛИОТЕЧНАЯ СТАТИСТИКА

ОПЫТ РУКОВОДСТВА ПО СТАТИСТИКЕ
для
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

С предисловием Л. Б. Хавкиной

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ПЕТРОГРАД

58

66

50
N-88-3-88-4
РАННОТОНОВА
СТАТИСТИКА
Печатается согласно постановления Ученого Совета
Гос. Румянцовского Музея.

Директор *А. К. Виноградов.*

1. VI. 1923.

Гиз. № 5036.

Главлит № 14218. Москва.

Тираж 5.000 экз.

Нотопечатня имени П. И. Чайковского Музык. Сектора Госуд. Издательства.
Колпачный пер., 13.

После присоединения к Румянцовскому Музею Кабинета Библиотекосведения—присоединения, обещающего быть плодотворным для научной деятельности обоих учреждений—Государственный Румянцовский Музей признал необходимым расширить свою издательскую деятельность, включив в нее работы, подготовленные к изданию Кабинетом Библиотекосведения.

Согласно задачам Кабинета работы эти посвящены с одной стороны теоретической разработке вопросов библиотекосведения, с другой—практическому их применению в современных условиях. Первым в этой серии издается настоящее руководство по библиотечной статистике, составленное членом Кабинета Библиотекосведения В. А. Штейном, руководителем Комиссии по библиотечной статистике и лектором библиотечных курсов.

Государственный Румянцовский Музей полагает, что настоящее издание восполняет существенный пробел в нашей небогатой библиотечной литературе и идет навстречу запросам многочисленных библиотечных работников.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Центром тяжести в библиотеке является пользование книгами: к этому направляется вся ее организация и методическая работа, с этим связывается ее социальная роль. Отсюда явствует, насколько важен учет деятельности библиотек: какими книгами они располагают, кто их читатели, что и как читается, как растут читательские интересы, как развиваются библиотеки по территории и по годам в связи с разнообразными экономическими и социальными факторами и по сравнению с библиотеками других государств—словом все то, что входит в область библиотечной статистики.

Нельзя сказать, чтобы у нас не интересовались вопросами библиотечной статистики или уделяли им мало внимания, но, к сожалению, специалисты по статистике, обычно, недостаточно сведущи в библиотечном деле, а библиотекари недостаточно ориентированы в специальных вопросах статистики. В силу этого у нас до сих пор не было ни одного руководства по библиотечной статистике на твердой научной основе.

Настоящая книжка заполняет этот существенный пробел. Автор ее, Василий Александрович Штейн, в одно время и статистик и библиотекарь по специальности, притом библиотекарь с научной подготовкой и с практическим стажем как в общественных, так и в академических библиотеках. В Москве он работает около двух лет и сразу выдвинулся докладом о текущей библиотечной статистике, который, по моей просьбе, прочел в 1922 г. в одном из общих собраний Государственного Кабинета Библиотекосведения (ныне К. Б. Румянцовского Музея). В Кабинете Библиотекосведения, задача которого „содействовать развитию библиотечного дела в России путем научной разработки вопросов теоретического

и прикладного библиотековедения", в числе нескольких научно-исследовательских комиссий образовалась Комиссия по библиотечной статистике, которою руководит В. А. Штейн. Первая работа комиссии, уже законченная, это выработка формы библиотечного отчета, приложенная к настоящему Руководству. Наконец, весной 1923 года в Кабинете Библиотековедения открылся семинарий по библиотечной статистике также под руководством В. А. Штейна. Несмотря на специальность темы, наплыв желающих вдвое превысил имевшееся число мест. Это—показатель того, как вырос у нас в библиотечарской среде интерес к серьезной, научно обоснованной работе, и потому появление „Руководства по библиотечной статистике“ нельзя не признать своевременным.

Руководство В. А. Штейна дает не только научную проработку и оценку того, что до сих пор сделано было в области библиотечной статистики в России, но опирается на новейшие данные иностранной библиотечной статистики и делает шаг вперед, в согласовании с последними работами в области общей статистики. Изложение настолько популярно и живо, что делает эту книгу доступной широким библиотечарским кругам.

Л. Б. Хавкина.

Май 1923.

1. ЧТО ТАКОЕ СТАТИСТИКА:

Для борьбы за улучшение условий своего существования человеку необходимо иметь не только большой запас практической энергии, но и много разносторонних знаний.

Давно ведь уже стала очевидной та истина, что чем больше накоплено и накапливается знаний, тем легче становится тягостный путь от „горестей“ настоящего к „радостям“ будущего. Но ведущееся с самых древних времен изучение окружающей нас жизненной обстановки не идет равномерно: одни ее стороны познаются скорее и легче, другие позднее и с затратой большого количества труда. Так наприм., если естественные науки, изучающие законы природы, дали возможность овладеть ранее непокорными стихиями и подчинить их служению повседневному человеческим потребностям, то, напротив, науки, изучающие жизнь человеческого общества, несмотря на все их значение и важность, преуспели сравнительно мало. Причины этого кроются в тех трудностях, которые встают на путях изучения законов общественного развития. Этих трудностей весьма много, но одна из главных заключается в том, что общество не поддается изучению теми способами, которыми познавалась и познается природа. Общество нельзя положить на стол и в спокойной лабораторной обстановке, со скальпелем в руке или под микроскопом изучать внутреннее строение его сложного организма. А ведь именно таким, опытным, методом по преимуществу и пользовались естественные науки в их исследованиях законов природы. Не имея, таким образом, возможности применять при изучении общества опытного (экспериментального) метода, свойственного наукам естественным, общественные науки и не смогли достигнуть в их исследовательской работе значительных результатов. Чтобы облегчить дальнейшее развитие, общественным наукам пришлось прежде всего отыскать какой-то иной, им более близкий, метод познания. Такой метод по-

лучил свое теоретическое обоснование в середине XIX в. трудами известного бельгийского математика и астронома Адольфа Кетле. С того времени этот метод, под именем статистики¹⁾, постепенно и неизменно совершенствуясь, стал приобретать в обществоведении все большее и большее признание и применение. Некоторые современные ученые даже утверждают, что, если трудная задача, состоящая в раскрытии законов общества, вообще когда-нибудь будет разрешена, то это будет сделано „только двумя сестрами-близнецами: статистикой и социологией“²⁾.

В чем же сущность статистического метода? Исчерпать в немногих словах все его многосложное содержание в настоящей работе нет возможности. Поэтому мы попытаемся выяснить его основные черты на каком-либо живом примере его практического применения. Всем памятен, ныне уже имеющий лишь историческое значение, спор между марксистами и народниками о путях развития народного хозяйства в России. России не избежать капитализма—утверждали марксисты; Россия должна перешагнуть через эту, свойственную лишь Западу, форму хозяйства прямо к социализму—возражали их противники. Чтобы одержать в этом споре победу, марксистам пришлось доказывать, что в хозяйственном быте России появляются и прочно закрепляются все те признаки, которые характерны и для западно-европейского капитализма: и концентрация производства, и пролетаризация рабочего, и увеличение роли машин и т. д. Стоит просмотреть любую из основных марксистских работ, посвященных этому знаменательному спору, чтобы увидеть, какую почетную роль играл в них интересующий нас статистический метод. Для иллюстрации того, как именно практически пользовались этим методом, мы и приведем пример из книги М. И. Туган-Барановского „Русская Фабрика“³⁾.

1) „Статистика“ происходит от слова „статиста“. Так первоначально назывался в Италии в XVI веке человек искусный в практической политике.

2) А. Н. Анцыферов. Курс элементарной статистики. Харьков. 2 изд. 1910. Стр. 37.

3) М. Туган-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Перепеч. с 3-го изд. М., „Моск. Рабочий“, 1922.

На странице 346 этой книги имеется следующая таблица:

Число рабочих на хлопчато-бумажных фабриках в 50 губерниях Европейской России.		
Г о д ы.	Работавших в фабричном здании.	Работавших на дому.
1866	94.566	66.178
1879	102.691	50.152
1894-95	242.051	20.475

Наблюдая по таблице уменьшение по годам количества работавших на дому и неуклонное возрастание числа работающих на фабрике, Туган-Барановский подметил очевидную закономерность: „Фабрика стала замещать домашнюю промышленность“ (стр. 346). Так как в процессе такого же изучения (статистического) и других видов промышленности Туган-Барановский неизменно замечал появление укрепляющихся признаков капитализма в России, то он и пришел в результате своих научных изысканий к тому окончательному выводу, что хозяйственное развитие России идет по тем же путям, по которым в свое время оно шло и в капиталистических странах Европы. Разобравшись в тех приемах, которыми пользовался Туган-Барановский для получения отмеченного выше вывода, мы сможем, вместе с тем, установить и те общие черты, которые свойственны статистике вообще, так как метод, который применялся в этом случае, и есть метод статистический. 1) Прежде всего, для того, чтобы получить две группы рабочих: а) работ. на фабрике и б) работ. на дому, надо было произвести их подсчет по указанным группам. Подсчет этот должен был вестись на сравнительно большой территории (50 губерний), чтобы охватить наивозможно большее число рабочих. 2) Наличие „больших чисел“ является обязательным условием для получения статистически научно обоснованных выводов. При исследовании значительной массы явлений (в приведенном примере рабочих) действие причин случайных взаимно парализуется и не оказывает суще-

ственного влияния на окончательный вывод; с другой стороны, действие основных причин „в больших числах“ выявляется особенно ярко и определенно. В этом и заключается сущность основного закона статистики: так называемого „закона больших чисел“. В самом деле, представим себе, что для своей работы Туган-Барановский имел бы числовой материал только по одной какой-либо губернии (а не по 50 губ., как в примере). Могло случиться, что, за отсутствием путей сообщения и вследствие наличия в этой губернии ряда других неблагоприятных условий, натуральные формы хозяйства были далеки еще от отмирания. Ясно, что подсчет работавших на дому и на фабриках по этой губернии привел бы совсем не к тем результатам, которые приведены в таблице. Число работавших на дому на протяжении того же периода могло не уменьшаться, а рабочих на фабриках, за возможным отсутствием и самих фабрик в губернии, могло и вовсе не быть. Обратный вывод получился бы для другой какой-либо губернии, где, в силу свойственных ее экономическому укладу причин, фабричная промышленность, не в пример другим губерниям, получила широкое развитие. Из статистического исследования такой губернии можно было бы сделать, при желании распространить его выводы на всю территорию России, тот неверный вывод, что фабрика в России не только стала „замещать домашнюю промышленность“, но и успела ее окончательно вытеснить. Только построенное на изучении „больших чисел“ исследование может быть свободно от возможностей грубых ошибок. Только потому вывод Туган-Барановского научно достоверен, что в основании его лежит подсчет весьма значительного количества рабочих (на территории 50 губерний). 3) Сосчитанные рабочие по годам (1866, 1879, 1894—5) и по двум отмеченным группам должны были быть затем сведены в таблицу: в виде двух параллельно идущих рядов. 4) Наконец, для получения окончательного вывода („Фабрика стала замещать домашнюю промышленность“) необходимо было произвести сравнение, сопоставление указанных рядов чисел, т.-е. произвести научную обработку статистического материала. Итак, как видим, черты статистического метода состоят: 1) в подсчете наблюдае-

мых явлений, 2) в сводке собранного статистического материала в таблицы и 3) в научной обработке сосредоточенного в сводках-таблицах материала. Научная обработка является венчающей и необходимой частью всякого статистического исследования.

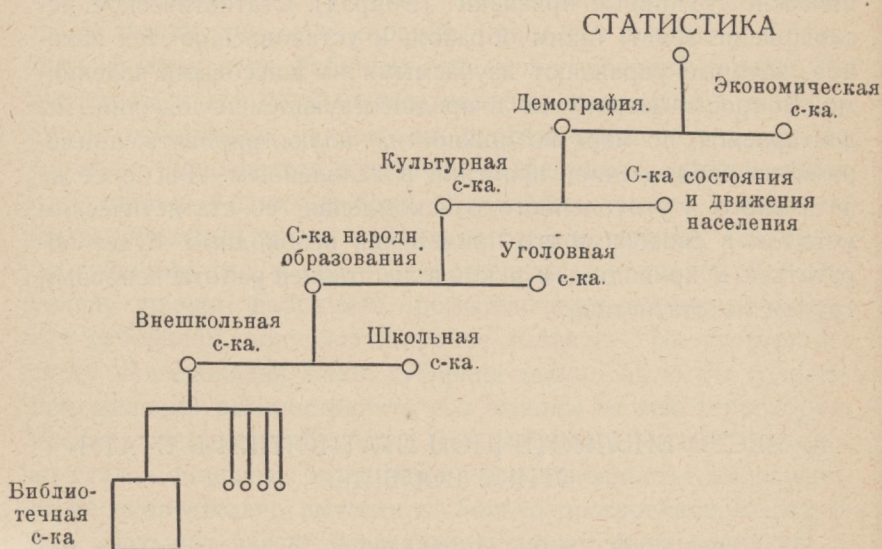
Резюмируя все сказанное, мы можем теперь дать и общее определение статистики как метода исследования массовых явлений: статистика есть „метод исследования, имеющий целью систематическое наблюдение над массами и стремящийся путем сопоставления численных рядов установить типические групповые признаки“ (Конрад). Статистическое исследование ведет, таким образом, к установлению тех законов, которые управляют изучаемыми им массовыми явлениями. Вопросы, затронутые в предшествующем изложении, мы постараемся, по мере возможности, иллюстрировать примерами из библиотечной практики в дальнейшем. Для более же детального и углубленного ознакомления со статистическим методом и способами его применения необходимо будет обратиться к приводимым в конце настоящей работы основным трудам по статистике..

II. МЕСТО БИБЛИОТЕЧНОЙ СТАТИСТИКИ В СТАТИСТИКЕ ВООБЩЕ.

Из приведенного выше определения статистики как метода изучения массовых явлений видно, что она может с успехом применяться не только для исследования законов общественного развития. И действительно: статистикой в последнее время начинают пользоваться и другие науки. Так, вычисляются таблицы смертности для лошадей; статистически исследуется вымирание деревьев в лесу в разных условиях произрастания и пр. и пр. Тем не менее, в силу причин указанных раньше, статистика призвана служить по преимуществу исследованию общества. По тем вопросам социальной жизни, которые исследуются статистикой, она делится на 1) статистику народонаселения (демография), изучающую со-

став и движение населения и 2) на статистику экономическую, исследующую хозяйственную жизнь общества.

Частью демографии является культурная статистика, следящая за явлениями духовной жизни общества. Одним из подвидов культурной статистики и является интересующая нас статистика библиотечная. Если за основу взять классификацию известного статистика Рюмелина, то схему деления статистики по роду изучаемых ею вопросов можно будет графически выразить так:

На основании сказанного раньше и приведенной схемы становится ясным во-первых то, что кропотливая повседневная статистическая работа самого скромного библиотечного работника дает весьма важный материал как для исследовательской работы самых разнообразных наук, так и для практических выводов, делаемых руководящими библиотечными органами. И во-вторых, делается понятным, что библиотечная статистика, как часть общей статистики, должна быть построена на тех же началах и приемах, которые выработаны и усвоены статистикой вообще.

III. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

Вопросы библиотечной статистики начинают привлекать к себе внимание широких кругов библиотечных работников и статистиков лишь со времени „эпохи“ съездов по разным вопросам народного образования, открывшейся Первым Всероссийским Съездом по библиотечному делу в июне 1911 года в Петербурге. На этом съезде ¹⁾ впервые были коллективно установлены вехи на путях к надлежащему разрешению вопросов библиотечной статистики. Правда, съезд воздержался за неимением достаточного массового опыта, за недостатком времени и материалов, от окончательного разрешения многих вопросов, связанных с применением в библиотечном деле статистического метода. Так, наприм., представленный Съезду О-вом Библиотековедения план статистической отчетности для небольших б-к был лишь принят к сведению, и его было постановлено распространить среди библиотечных работников на местах для проверки его практикой жизни и для последующего окончательного закрепления его форм на предстоявшем 2-м Всероссийском Съезде. Но те доклады по библиотечной статистике (И. П. Дриженко, С. С. Жилкина, Г. Д. Езерского и др.), которые были заслушаны, и прения, которые по ним велись и на пленуме съезда и в его секциях, оставили свой заметный след как в последующей библиотечной практике, так и в области теоретической разработки вопроса о применении статистики в библиотечном деле. Особенно же важным в деле развития библиотечной статистики был первый общеземский съезд по статистике народного образования, состоявшийся в Харькове в июне 1913 года. Можно сказать, что всем тем положительным и всем тем отрицательным, чем отличалась последующая библиотечная практика в области статистики, она обязана именно этому съезду. Круг вопросов ²⁾, проработанных Харьковским Съездом, весьма обширен. Прежде всего была отмечена необходимость введения

1) См. Труды Первого Съезда по библиотечному делу. СПб. 1912.

2) Труды Общеземского Съезда в г. Харькове по статистике народного образования в июне 1913 г. Харьков. 1914.

в формы отчетности отдельных библиотек единообразия, построенного на основе правильно организованной библиотечной техники. Съезд указал также на важность систематических подневных и помесечных записей для того, чтобы цифры годового отчета отличались необходимой достоверностью, и для облегчения и ускорения процесса его составления (отчетным годом был признан гражданский год). Затем были установлены три вида статистических обследований: основные, текущие, монографические, и разработан тот круг вопросов библиотечной жизни, который может и должен быть изучаем статистическим методом посредством текущих обследований. Наконец от этого Съезда остался и грешивший излишней детальностью примерный бланк годовой отчетности б-к и мысль, и поныне вполне не осуществленная, о необходимости всеобщей переписи общественных и народных библиотек России. Отрицательным результатом Харьковского Съезда следует признать выработанный им „минимум“ для текущих обследований библиотек. Этот весьма обширный „минимум“, к сожалению, до сих пор остается тяжким крестом в библиотечной практике. Причины загромождения этого минимума излишними вопросами надо искать, по мнению участницы съезда Е. Ф. Проскуряковой¹⁾, в том, что в работах разрабатывавшей его III секции мало принимали участия специалисты-статистики и вовсе не принимали участия те, кому впоследствии его пришлось применять на практике—учителя. Как бы то ни было, значение работ съезда весьма велико. Своими решениями этот съезд впервые в России, широко и углубленно подойдя к вопросам библиотечной статистики, поставил ее на твердый фундамент статистической науки и библиотечной практики. После этих съездов в деле развития библиотечной статистики, как и всего библиотечного дела в целом, большую роль сыграло и по сие время продолжает играть „Руководство для небольших библиотек“ Л. Б. Хавкиной, выдержавшее с 1911 г. три неизменно улучшавшихся издания. Как известно, ценность этой книги, ставшей настоль-

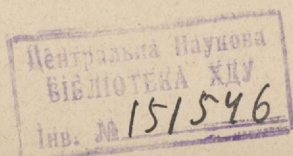
1) Проскурякова. Вопросы библиотечной статистики на общеземском съезде по статистике народного образования. „Библиотекарь“ 1913 г. т. IV, стр. 277.

ной для всякого русского библиотекаря, заключается в том, что в ней использован и применен к условиям русской действительности богатейший опыт б-к других стран, и американских в особенности. Указания по библиотечной статистике в этом руководстве являются наилучшим из всего того, что мы имеем до сих пор по этому вопросу. Остается еще отметить постановления о библиотечной статистике происходившего в Москве Государственного Совещания по статистике народного образования в марте 1919 г., принятые по докладу Л. Б. Хавкиной: „О текущей библиотечной статистике“¹⁾. Существенным и новым в этих постановлениях было то, что в них конкретно указывались те приемы библиотечной техники, которые должны лежать в основе правильно организованной статистики библиотек (двухкарточная абонементная система, единообразие классификационных систем книг, систематическая расстановка книг на полках).

Рассмотрение результатов теоретической разработки вопросов библиотечной статистики позволяет, таким образом, согласиться с замечанием Н. Я. Казиминова, что библиотечная статистика есть „наиболее разработанная область“²⁾ внешкольной статистики. Но если указанный только что вывод вполне верен при определении достижений в области теоретической разработки библиотечной статистики, то того же сказать о применении „теории“ на практике никак нельзя. Еще до революции, вопреки всем резолюциям упомянутых съездов, и отчеты многих отдельных библиотек и сводки значительного количества земств и городов о библиотеках отличались совершенно недопустимой разношерстностью в группировках и характере статистических материалов. Статистическое исследование, требующее „больших чисел“, и притом однородных чисел, было невозможно. Со времени же начала революции, когда количество библиотек стало стихийно множиться, а вместе с ним стало расти и число би-

1) См. Государств. Совещ. по статистике народн. образ. 15—22 марта 1919 г. в Москве. Доклады, вып. I. М. 1919. Стр. 115-123.

2) Н. Я. Казимиров. Статистика внешкольного образования. (Прилож. к книге П. А. Вихляева. Краткое руководство по статист. нар. образ. М. 1919).

блиотечных работников, вербовавшихся из людей часто вовсе незнакомых с библиотечным делом; когда новые, поставленные перед библиотечным делом революцией, задачи отвлекали библиотечных работников от их повседневной кропотливой работы—библиотечная статистика была отодвинута на задний план. Тяжесть положения библиотечной статистики усугублена была еще тем, что многие местные органы народного образования, оторванные, часто, событиями от крупных центров, побуждаемые желанием помочь хоть чем-нибудь новому неопытному библиотекарю, стали издавать, в большинстве случаев на-спех и кустарно сработанные, инструкции, пособия, бланки отчетности и пр. В настоящее время мы несомненно переживаем перелом, характеризуемый рядом отрядных явлений, говорящих о том, что период временного упадка библиотечной статистики, столь нужной именно теперь, постепенно изживается. Подтверждение этого можно видеть и в объединительной работе Главполитпросвета, издавшего единый бланк статистической отчетности для народных библиотек всей Республики, и в том интересе, который вновь проявляется в библиотечных кругах, к вопросам научной постановки статистической работы в библиотеках.

Последнее обстоятельство особенно отрадно, ибо, как хорошо сказал известный французский статистик ¹⁾, „статистика не мертвый механизм, который стоит только завести, чтобы получить нужные цифры; к какому бы предмету ее ни прилагали, она есть продукт коллективной работы, которая выполняется людьми и результаты которой зависят от качества людей, призванных совместно трудиться во всех ее фазах“.

IV. ВИДЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ.

Как сказано выше, устанавливаемые статистикой закономерности обнаруживаются только в больших числах. Поэтому для статистического изучения библиотечной жизни необ-

1) Э. Лавассер. Народное образование в цивилизованных странах. Т. I, стр. 425. СПб. 1898.

ходимо собирание характеризующих ее числовых данных со всех или с возможно большого количества библиотек страны. Такие, „сплошные“, обследования, по тем целям, которые перед ними ставятся, могут быть: основными и текущими. Основными обследованиями исследуются те явления в библиотечной жизни, которые подвергаются во времени сравнительно незначительным изменениям (например, характер зданий, занимаемых библиотеками). В силу указанного обстоятельства, основные обследования могут производиться через более продолжительные промежутки времени. Третья секция Харьковского Съезда по статистике народн. образования для основных обследований установила срок—пять лет. Через каждые пять лет образцовые основные обследования производятся Вашингтонским Бюро Народного Образования в Соед. Штатах Сев. Америки. Текущие же обследования, наоборот, изучают явления сравнительно быстро изменяющиеся (напр., прирост и отлив читателей в б-ках), и поэтому они должны производиться в сроки более краткие, напр., по окончании каждого гражданского года. Объем текущих обследований, по нашему мнению, не должен превышать круга тех вопросов, которые включены как обязательные в приложенный к настоящей работе примерный бланк годовой отчетности библиотек (см. образ. № 5). Прочие вопросы (в бланке: „необязательные“), по нашему мнению, с успехом¹ могут быть изучаемы посредством „основных обследований“. Названы они „необязательными“ потому, что при статистических обследованиях никогда нельзя требовать ответов на те вопросы, на которые не могут быть даны отличающиеся достоверностью ответы. Наши библиотеки, страдающие ограниченными штатами, плохой библиотечной техникой и малоквалифицированным персоналом, научились легко обходить „обязательность“ многочисленных вопросов практикующихся ныне бланков отчетности тем, что цифры брались ими „с потолка“ или „приблизительно“. Вот почему лучше, сделавши ряд вопросов не-обязательными, получить на них достоверные ответы от тех библиотек, которые смогут и пожелают на них ответить точными цифрами. Включены же эти вопросы, в виде необязательных, из соображений двоякого рода: 1) включение их

исчерпывает тот круг вопросов, который должен иметь место в годовом отчете каждой хорошо организованной библиотеки. Наличие их в бланке делает его образцом, к которому следует стремиться каждой отдельной библиотеке при составлении годового отчета для ее личного употребления. 2) Второе соображение временного характера. Темп современной библиотечной жизни чрезвычайно быстр. Нет ни одной почти стороны ее, которая отличалась бы той устойчивостью, которая является необходимым условием всякого основного обследования. А вместе с тем, цифровое отражение всех явлений, происходящих в нашу глубоко интересную эпоху, весьма важно. По мере же того, как устоятся обычные формы жизни, по мере того, как наши библиотеки перейдут к высшим формам библиотечной техники и в оборот библиотечной жизни войдут обследования основные, бланк текущих обследований может быть значительно сокращен. То обстоятельство, что „необязательные“ ответы будут получены не со всех библиотек, а лишь от тех, „которые смогут и пожелают“ ответить, не должно никого пугать. Точные данные, собранные с этих библиотек, дадут весьма много для того, чтобы иметь возможность на первое время ориентироваться в разных вопросах библиотечной жизни. Ряд остальных вопросов библиотечной жизни вполне возможно изучать и вне связи с периодическими обследованиями: текущим или основным, а, напр., тогда, когда к тому представляется особенная надобность у библиотечного руководящего центра или интерес к какому-либо частному вопросу у того или иного исследователя. Для целей изучения этих деталей, иногда весьма важных, бывает часто вполне достаточно лишь частичное обследование библиотек, т. е. такое обследование, когда материалы собираются не со всех библиотек, а с некоторой части их или даже и с одной, но обязательно типичной, библиотеки. С известной осторожностью полученные от такого исследования выводы могут быть распространены и на все другие, не подпавшие под обследование, библиотеки. Такой метод частичного обследования частных вопросов библиотечной жизни, близкий к статистическому, но не являющийся по существу таковым, носит наименование „монографического“.

Монографическим способом могут, например, изучаться: состояние библиотечной техники в библиотеках, оборудование их техническими принадлежностями (ящики, книжные шкафы и пр.), читаемость отдельных авторов и т. д. Применим при исследовании библиотечной жизни и тот метод, который особенно широко был использован нашими земскими статистиками при изучении крестьянских хозяйств и который известен под именем „выборочного метода“. Его сущность состоит в том, что вместо подсчета всех изучаемых явлений сосчитывают лишь определенное выбранное число их. (Вместо подсчета по 30.000 библиотекам его можно, напр., произвести по определенным образом выбранным из этого числа 3.000 библиотекам). При пользовании этим методом важно, чтобы „выбор“ подсчитываемых явлений производился не по усмотрению лиц, производящих статистическое наблюдение (подсчет), а по какому-нибудь механическому способу (для подсчета берется, например, каждое 10-ое по порядку явление или подсчитываемые единицы выбираются по жребию).

В 1912 г. в читальне имени Островского, в Москве, был произведен весьма любопытный опыт применения в библиотечном деле выборочного метода ¹⁾. В читальне велся регулярно ежедневный учет ее посетителей с количественным распределением их по занятиям. Кроме этого, те же данные подсчитывались параллельно и в условленные „выбранные“ (через восемь дней—девятый) „дни статистики“. Всего таких „выбранных“ дней подсчета в году было 40. Когда результаты ежедневных подсчетов за весь год (по 313 дням), по переводе их в проценты, сравнили с процентными отношениями, полученными в результате выборочной статистики (за 40 дней), то оказалось, что разница заключается лишь в сотых и десятых долях. Как ни блистателен этот пример, широкое применение выборочного метода едва ли может быть в современных условиях рекомендовано. Применение его требует большой осторожности и значительной статистической, теоретической и практической подготовки. При мас-

¹⁾ Отдел „Известий Московской Городской Думы“ Народное образование. М. 1913. № 5—6. Стр. 61—66. К вопросу об упрощении библиотечной статистики.

совом увлечении этим методом, в своем большинстве не подготовленных к пользованию им библиотекарей наших библиотек, мы рискуем получить весьма сомнительные и потому вредные для интересов библиотечного дела выводы. Наконец, библиотечная практика знает еще один, относимый к статистике, метод обследования—анкетный. Сущность его „правильнее всего видеть не в точной регистрации фактов, а в собрании и сведении воедино мнений и впечатлений“¹⁾. Это станет яснее на таком примере: при сплошном (моногографическом и выборочном) обследовании, на вопрос „что читается в данной библиотеке“, библиотекарю, заполняющему опросный бланк, необходимо будет указать числа прочитанных книг по беллетристике, философии, общественным наукам и пр. При этом числа будут взяты из соответствующих подневных записей и подсчетов. При анкетном же обследовании ответ на тот же вопрос может быть выражен и не в цифрах и гласить, примерно, таким образом: „больше всего прочитано книг по беллетристике, много прочтено по общественным вопросам и совсем не читались книги по философии“. Такой ответ будет построен не на объективных данных числового подсчета, а на субъективном впечатлении дающего его лица. Несмотря на то, что в результате анкетных обследований получается материал далекий от объективности, анкеты много могут помочь в деле освещения состояния библиотечного дела. Так, отдельные библиотеки анкетным путем могут выяснить взгляды их читателей на постановку работы в библиотеке, их запросы и т. д. Весьма интересно было бы, напр., анкетным способом установить взгляды библиотекарей-практиков на то, какой из двух вариантов десятичной классификации (Брюссельский или Дьюи) более удобен при применении их в библиотеках. В дальнейшем мы будем говорить преимущественно лишь о текущей статистике как методе, особенно широко применяемом в библиотечной практике.

1) А. А. Кауфман. Теория и методы статистики. М. 4-ое изд. Сахарова 1922. Стр. 428.

V. ОБЪЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ.

В цепи тех мероприятий, которые служат развитию общественного самосознания, повышению общего и специального образования и вообще культурного уровня народных масс, библиотеки занимают одно из главных и почетных мест. В связи с этим, статистическое изучение их деятельности даст ценнейший материал и для ученого, устанавливающего законы общественного развития, и для политического государственного деятеля, и для тех библиотечных работников, которые стремятся глубже проникнуть в суть библиотечного дела и направить его дальнейшее развитие по правильному пути. Библиотечное дело изучать статистически можно с самых разнообразных точек зрения. Необходимо знать точное число библиотек, с распределением их по типам (что особенно важно при выработке сетей б-к). Важно изучить характер занимаемых библиотеками помещений; техническое оборудование их; условия пользования (напр., платность, бесплатность); состояние библиотечной техники; принципы организации и управления библиотек (библиотечные советы); состав и движение книжного инвентаря; вопросы комплектования библиотек; стоимость книг в библиотеках; время работы б-к; читатели б-к; их состав (по полу, возрасту и пр.); читаемость книг; экономическое положение библиотек и библиотекарей; библиотечный персонал в количественном и качественном отношении (подготовка, специальное образование и пр.); деятельность читален и передвижных б-к; политико-просветительная деятельность; связь б-к с другими просветительными учреждениями и т. д. Статистические данные, характеризующие библиотечное дело с указанных выше точек зрения, будучи исследованы исторически, ответят на вопрос: нормально развивается библиотечное дело или нет?

При сопоставлении же их с данными других стран легче будет установить и те недостатки, которые имеются налицо в библиотечном деле, и те меры, которые должны быть приняты для устранения этих недостатков.

К сожалению, регулярные обследования библиотек по столь обширной программе не ведутся пока нигде. Наиболее полными исследованиями являются отмеченные выше обследования Вашингтонского Бюро Народного Образования, в Америке. Что касается статистического изучения библиотечного дела в России, то обследование по такой обширной программе русских библиотек долго еще будет для нас лишь „идеалом будущего“. Конечно, ряд вопросов, намеченных в приведенном выше перечне, будет попрежнему изучаться монографическими и иными обследованиями, не редко и в настоящее время с успехом проводимыми учреждениями, отдельными исследователями и библиотеками. Добытым от таких обследований материалом мы долго еще будем пользоваться в целях ориентировки в сложных извивах библиотечного движения. Но, применяя с сугубою осторожностью полученные такими путями выводы на практике, мы, вместе с тем, будем ждать того времени, когда продуманная, стройная система основных, текущих и монографических обследований осветит все, пока многочисленные, темные уголки библиотечной жизни. В ожидании же этого „лучшего будущего“ библиотечной статистике предстоит направить свою исследовательскую энергию на изучение самых основных, элементарных вопросов библиотечного дела. Нельзя забывать, что причины такого „самоограничения“ библиотечной статистики суть причины непреодолимые. С одной стороны, это материальные затруднения, испытываемые в настоящее время государством. С другой стороны—это технические возможности наших библиотек. Забывать эти обстоятельства и по-прежнему плодить „стоглавые“ бланки обязательных отчетов—это значит по-прежнему иметь груды цифр и бумаги и не располагать ни точным числом библиотек, ни основными достоверными коэффициентами, характеризующими их деятельность. Вот почему приводимый в конце этой книги примерный бланк годовой отчетности для текущих обследований рекомендует ограничиться лишь теми вопросами, которые помечены в нем как обязательные.

Таким образом, текущие обследования, которые, вероятно, еще не мало времени будут у нас единственной главной

формой статистического изучения библиотек, должны будут исследовать: 1) число библиотек, с распределением их по типам; 2) местонахождение их (городские—сельские); 3) общее число в них книг (без распределения по отделам); 4) число выданных книг для чтения (без распределения по отделам); 5) число подписчиков (без распределения по группам: полу, возрасту и пр.); 6) число библиотекарей, с распределением их по полу, библиотечному стажу, общему и специально библиотечному образованию; 7) число посещений читальни. При составлении отчетов по указанной программе текущих обследований только по двум пунктам (5 и 7) из семи придется производить предварительные, и притом весьма простые, подсчеты.

Но если текущие обследования должны ограничиться, по нашему мнению, изучением тех основных вопросов, которые приведены в перечисленных выше семи пунктах их общей программы, то отсюда нельзя заключить, что к тому же должны стремиться и отдельные библиотеки. Напротив, каждая хорошо поставленная библиотека, обеспеченная достаточными штатами и обладающая надлежащей библиотечной техникой, должна в своих же интересах расширять эту „программу минимум“ хотя бы до тех пределов, которые обозначены в приводимом примерном бланке годовой отчетности в виде так называемых „необязательных ответов“. Ибо если, напр., при текущих обследованиях, рассчитанных на сводку материалов по всему государству или по той или иной его крупной части, не столь важно следить из года в год за изменениями в составе книг в обследуемых библиотеках (как известно, при статистическом наблюдении значительного количества библиотек, распределение в них книг по отделам очень слабо [изменяется на протяжении довольно большого числа лет), то статистическое отражение могущих произойти весьма существенных изменений в распределении книг по отделам в той или иной б-ке на протяжении всего одного года совершенно необходимо.

В виду всего сказанного, в дальнейшем изложении будут указываться не только те приемы статистического наблюдения, которые необходимы для текущих обследований, произ-

водимых тем или иным Центром по приведенной выше минимальной программе, но и те, посредством которых отдельные хорошо организованные библиотеки смогут получать все наиболее необходимые для них цифровые данные.

VI. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОДПИСЧИКОВ.

Всякая статистическая работа, имея своим завершением научную обработку собранного материала, начинается обычно с первичных записей и предварительных подсчетов наблюдаемых массовых явлений. В библиотечном деле такого рода предварительная работа ведется, прежде чем „Центры“ приступят к разработке всего собранного материала, в отдельных библиотеках. В настоящем разделе мы и остановимся на тех способах, которые применяются в библиотечной статистике при первичной регистрации фактов библиотечной жизни в отдельных библиотеках. Причем особенное внимание необходимо будет уделить лишь тем моментам библиотечной жизни, статистическое изучение которых требует значительных предварительных работ. В первую очередь мы остановимся на статистическом изучении подписчиков библиотек. Знание того, кто является пользователем библиотеки, есть насущная потребность для каждого библиотекаря. Надлежащее разрешение вопросов комплектования книжного состава библиотек, организация библиотечной сети и вообще все направление библиотечной политики находятся в прямой зависимости от результатов статистического изучения читательской массы. Но прежде чем говорить о приемах изучения подписчиков, придется хотя бы кратко остановиться на изучении той среды, которая окружает библиотеку и из которой вербуются ее будущий читатель. Широко развитое в Америке изучение быта населения того района, обслуживать который призвана библиотека, не привилось у нас в России. А вместе с тем, деятельность по вовлечению населения в орбиту работы библиотеки никогда не достигнет надлежащей высоты, если библиотекарь не изучит во всех подробностях района своей библиотеки, культурных, бытовых, националь-

ных и пр. особенностей обитающего в нем населения. Сведения подобного рода могут извлекаться из этнографических, географических, общих или местных статистических исследований и пр. Много могут помочь и личные обходы библиотекарями своего района с заранее разработанным списком вопросов к населению. Вся эта работа, не имеющая непосредственного отношения к библиотечной статистике, будучи раз проделана, поставит тем не менее всю дальнейшую статистическую работу по изучению читательской массы на твердый фундамент личной осведомленности библиотекаря. Что же касается статистики подписчиков, то изучение их ведется в двух направлениях: изучение 1) состава читателей и 2) движения читателей.

1. Состав читателей

изучается с точки зрения распределения их по полу, возрасту, образованию, занятиям, в местностях со смешанным населением по национальности и в сельских местностях—по расстоянию их места жительства от библиотеки. Источником для последующих подсчетов подписчиков по различным, указанным выше, группам является формуляр читателя (карточка читателя—см. образец № 1). Формуляр читателя заполняется¹⁾, как известно, по мере поступления подписчиков в библиотеку и после проставления на нем порядкового номера отставляется для хранения в особый „ящик формуляров читателей“. В этом ящике формуляры хранятся в порядке номеров, т. е. в том же порядке, в каком шло вступление подписчиков в библиотеку. Формуляры выбывающих в течение года подписчиков изымаются из общего ящика и отставляются, для последующих подсчетов в конце года, в другой ящик: „выбывших

1) Заполнение формуляров мы горячо рекомендуем производить (со слов читателей) библиотекарям. Формуляры, составленные самими читателями, помимо их неряшливого вида и неудобочитаемости, заключают в себе обычно множество, подчас курьезных, ошибок. Так, например, в одной из московских библиотек на вопросы: „где учился“ был ответ „в Киеве“, „форма обеспечения“ (т. е. залог, поручительство и т. д.)— „живу на свои средства“ и т. д.

подписчиков". Номера выбывающих подписчиков до окончания отчетного года (гражданского) ни в коем случае не предоставляются другим, новым подписчикам. В этом и состоит вся несложная библиотечная техника, облегчающая последующее статистическое изучение подписчиков с разных точек зрения.

Знание *распределения читателей по полу* весьма важно для уяснения того увеличивающегося значения, которое постепенно приобретают женщины в культурной и общественной жизни страны. Освещение этого вопроса особенно интересно именно теперь, в связи с тем повсеместно замечаемым пробуждением интереса к книге, который вызвала раскрепостившая женщину революция. Уже по данным Е. Н. Медынского¹⁾, относящимся к трехлетиям 1909—1911 г. и 1913—1915 г., соотношение мужчин и женщин среди подписчиков русских библиотек, хотя и слабо, изменялось в сторону увеличения числа женщин. По этим данным женщины составляли около одной четвертой части всех пользовавшихся библиотеками читателей. Более поздних данных по этому вопросу мы, к сожалению, не имеем. Подсчет читателей по двум группам: мужчины и женщины, производится по окончании отчетного года, причем подсчет этот должен быть произведен сначала по формулярам действительных читателей (см. выше—„ящик формуляров читателей“), а затем по формулярам выбывших подписчиков („ящик формуляров выбывших подписчиков“). Полученные числа после этого складываются.

Техника подсчета весьма проста: формуляры предварительно раскладываются на две группы: отдельно формуляры мужчин и отдельно женщин. Затем производится подсчет их в пределах каждой группки. Для облегчения последующей разбивки формуляров на две указанные группы можно, уже при вступлении в число подписчиков читателей-женщин, слегка отрезать у заполняемых для них формуляров углы.

¹⁾ Е. Н. Медынский. Внешкольное образование. М. 5 изд. „Наука“ 1919. Стр. 131. Данные получены на основании статистического исследования, охватившего 4.250 библиотек Европейской России.

Распределение читателей по возрасту. Читателей по возрастным группам со времени Харьковского Съезда 1913 г. принято делить на четыре группы: дети (до 13 лет включ.), подростки (с 14 л. до 17 л. включительно), взрослые (с 18 л. до 50 л. вкл.) и старики (свыше 50 л.). Здесь особенно необходимо подчеркнуть важность единообразия в повозрастных делениях, принимаемых отдельными библиотеками. Историческое изучение распределения читателей по возрастам совершенно немыслимо вследствие того удручающего разнообразия в возрастных группировках, которым отличались ответы наших библиотек. Приводимый в приложении бланк имеет три первых из указанных выше четырех повозрастных групп. В результате упомянутого уже выше статистического исследования библиотек, Е. Н. Медынский установил, что в библиотеках России число читателей-детей (32—34%) равняется числу подростков, равно как и числу взрослых. Группа „стариков“ играет весьма скромную роль (около 1%). Проверка указанного, для настоящего времени несколько устаревшего, соотношения повозрастных групп покажет, по всей вероятности, значительное увеличение группы „детей“. В этом убеждает нас и личный опыт и наблюдение над работой ряда библиотек. Подсчет по возрастным группам производится так же, как и по полу, и в тот же срок (по окончании отчетного года). Основанием подсчетов являются ответы на вопрос формуляра читателя „возраст“. При записи ответа на этот вопрос рекомендуется писать не число лет от роду, а год рождения читателя. В противном случае, в формулярах читателей, берущих книги на протяжении значительного ряда лет, будет сохраняться все одна и та же цифра первоначальной записи, а в результате будут получаться числа, весьма далекие от действительности.

Распределение читателей по образованию. Если статистическое изучение читательской массы по полу и возрасту не встречает особых затруднений, то при распределении читателей по образованию встает ряд весьма сложных вопросов. Одна категория их относится к трудности установления тех признаков, на основании наличия или отсутствия которых надлежит относить читателей к той или иной группе. В

самом деле, куда, напр., отнести читателя, окончившего 4—5 классов прежних гимназий: в группу со средним образованием или с „начальным“? Вопрос особенно станет остро, если и по мнению библиотекаря, его достаточно знающего, и по основательному убеждению самого читателя, он обладает образовательной подготовкой не уступающей той, которую имеют лица, закончившие среднюю школу. Однако, как ни искушает желание предоставить разрешение всех подобного рода вопросов усмотрению библиотечных работников, все-таки придется, в целях предотвращения внесения в отчеты недопустимого в статистике субъективизма, рекомендовать распределять читателей по формальному признаку: окончанию того или иного учебного заведения. Разрабатывавшая приложенный дальше бланк статистическая комиссия Кабинета Библиотековедения признала возможным делать отступления лишь для группы „с начальным образованием“ и для последующих групп для тех читателей, которым до окончания проходившегося ими курса оставалось не больше одного года. Вторая категория затруднений при распределении читателей по образованию встает уже при установлении тех групп, на которые следует делить читателей. Рекомендованная Харьковским Съездом по статист. народн. образ. схема: а) учащиеся, б) окончившие начальную одноклассную школу, окончившие какую-либо другую школу или учебное заведение и в) самоучки, справедливо кажется многим и устаревшей и страдающей некоторой неравномерностью в распределении читателей по группам. Нам кажется наиболее приемлемой та группировка, которая и в новейших пособиях по библиотечному делу¹⁾ и в современной библиотечной практике²⁾ нашла уже свое признание. Приводимый примерный бланк годового отчета рекомендует следующую группировку: 1) с начальным образованием, 2) с средним, 3) с высшим и 4) с домашним образованием. Группа „учащиеся“ сознательно исключена из схемы деления читателей по образованию на том основании, что термин „учащиеся“ ни-

1) Вл. Южаков. Библиотечная статистика. Барнаул. Алт. Госизд. 1921. Стр. 35.

2) См. напр. бланк Московского Губполитпросвета 1922 г.

сколько не дает представления об образовательной подготовке читателей - учащихся. Этой цели можно было бы косвенно достигнуть в том случае, если бы и группу „учащиеся“ в свою очередь делить на „учащиеся в начальной школе“, „учащиеся в средней школе“ и т. д. Но столь дробное деление нам кажется излишним. В силу этих соображений группа „учащихся“ и изъята в бланке из группировки по образованию и отнесена к группировке по занятиям читателей. При отнесении читателей к той или иной группе надо иметь в виду следующее: группа „с начальным образованием“ охватывает собою лиц окончивших как „начальные“ школы прежде употреблявшейся терминологии (городские училища, церковно-приходские школы и пр.), так и читателей прошедших курс современной школы первой ступени; к группе „с средним образованием“ следует относить окончивших гимназию, коммерческое и реальное училище и пр., равно как и прошедших курс школы 2-ой ступени. Группы „с высшим образованием“ и „с домашним образованием“ особых пояснений не требуют. Что касается окончивших специальные учебные заведения (напр., музыкальные, технические, сельско-хозяйственные и пр.) то, ввиду того, что эти заведения могут быть и начальными, и средними, и высшими, читателей, окончивших их, необходимо разносить по указанным выше группам общей схемы в зависимости от характера этих учебных заведений. В работе этого рода можно пользоваться классификацией учебных заведений Центрального Статистического Управления ¹⁾. Не окончившие образования высшей группы относятся к группе низшей (к „окончившим“, как указано выше, можно причислять лиц, коим до окончания учебного заведения остался всего один год).

Так, выбывшие из 3-го класса гимназии будут отнесены к группе „с начальным образованием“ и т. д. Данные для группировки берутся из подсчета (по окончании года) ответов на вопрос формуляра: „образование“. При чем для облегчения подсчетов и достижения наибольшей точности сле-

¹⁾ Классификация и словарь учебных заведений. (Пособие для разработки демографической переписи 1920 г.) М. Изд. Ц. С. У. 1921.

дует уже при заполнении ответа на вопрос „образование“ в формуляре читателя делать, по выяснении этого путем дополнительного опроса, отметку: „ок. (окончил) такое то учеб. завед.—средн.“, „ок. такое то учеб. завед.—начальн.“ и т. д. Это необходимо делать потому, что читатели часто на вопрос „образование“ дают ответы „среднее“, „высшее“ и т. д., вне зависимости от того, закончено оно или нет. Что касается учащихся, то они разносятся по указанным выше группам по типам тех учебных заведений, которые ими закончены до поступления в то учебное заведение, в котором они учатся (за исключением тех, конечно, которым до окончания осталась один год). Так, напр., учащийся в 3-м классе гимназии на вопрос „образование“ должен будет дать ответ „с начальным образованием“. Студент университета ответит „с средним образованием“ и т. д.

Изучение *распределения читателей библиотек по их занятиям* представляет весьма существенное значение и для практической цели приспособления деятельности библиотек к потребностям пользующегося ими населения и для теоретического освещения влияния занятий на интенсивность спроса на книги. В наше время такое изучение может дать материал для суждения о том, в какой мере призванные ходом истории к культурной и общественной жизни новые классы пользуются книгой, этим своеобразным „средством производства“, как удачно выражается А. А. Покровский. Такое изучение читательской массы имеет множество затруднений, состоящих в неразработанности в статистике классификации занятий и тех объективных признаков, на основании которых надлежит производить распределение читателей по группам классификации. По авторитетному утверждению А. А. Кауфмана, „вопрос о занятиях принадлежит к числу труднейших“ в статистике ¹⁾. Еще более категорично мнение автора известной работы о профессиях и занятиях, Г. Г. Швиттау, который полагает, что „область статистики профессий и занятий еще ждет своих пионеров—научных исследователей“ ²⁾.

¹⁾ А. А. Кауфман. Теория и методы статистики. М. 4 изд. Сахарова. 1922. Стр. 392.

²⁾ Г. Г. Швиттау. Профессии и занятия населения. СПб. 1909. Стр. 15.

Слабостью научной разработки классификации профессий, помимо других причин, и объясняется в значительной мере то разнообразие классификационных систем, которым отличаются отчеты библиотек и библиотечных центров. Классификацию читателей¹⁾ по занятиям, разработанную статистической Комиссией Вольно-Экономического Общества совместно с представителями Библиотечного Общества и принятую Харьковским Съездом по Статистике Народн. Образования, придется признать устаревшей и не совсем выдержанной в основном принципе деления на группы. Нам кажутся наиболее удобными классификации, построенные на классовом признаке. Из новейших классификаций, построенных по классовому принципу, особенного внимания заслуживает классификация занятий, разработанная Центральным Статистическим Управлением и Наркомтрудом для производившейся в 1920 году профессионально-демографической переписи²⁾. Взявши за основу все главные подразделения этой классификации (рабочие, служащие, лица внеслужебного положения, хозяева без наемных рабочих, помогающие члены семьи, хозяева с наемными рабочими, рентьеры, духовенство, армия и флот, деклассированные группы, лица, неточно обозначившие занятие, иждивенцы государственных и общественных учреждений), исчерпывающе охватывающей все классовые группы современного общества, и несколько ее видоизменив, в целях приспособления к потребностям интересующей нас библиотечной статистики, мы сможем остановиться на такой схеме классового расчленения читателей по занятиям: 1) рабочие, 2) ремесленники, кустари и прислуга, 3) красноармейцы, 4) крестьяне-земледельцы, 5) служащие и лица умственного труда (интеллигенция), 6) учащиеся, 7) живущие на нетрудовой доход, 8) прочие. Эта схема, правда, в разнообразных для разных мест государства вариациях, уже успела приобрести себе в самое последнее время права гражданства. Конечно, на

1) Труды Общеземского съезда в Харькове по статистике народн. образ. в 1913 г. Харьков 1914.

2) Классификация занятий, производств и отраслей труда для разработки Всероссийской демографическо-профессиональной переписи 1920 г. М. Изд. Ц. С. У. 1921

практике встретится не мало различных затруднений при разнесении читателей по разрядам приводимой классификации. Много, несомненно, будет сделано и весьма существенных ошибок. Но это обстоятельство не должно смущать, ибо оно является неизбежным при всякой классификационной работе. Так, возможны ошибки и затруднения при отнесении лиц переходных групп к группам близким между собою, напр., рабочие и служащие; крестьяне и рабочие и т. д. Читатели из числа „лиц, живущих на нетрудовой доход“, будут попадать часто не в „свою“ группу и пр. Некоторую помощь в затруднениях такого рода может оказывать прием, употребляемый общей статистикой при профессиональных переписях. Состоит он в том, что „сомнительные вопросы разрешаются в соответствии с личным взглядом самого опрашиваемого или взглядом окружающих“¹⁾. Ясно, что в библиотечной практике этот прием не может применяться безоговорочно. Часто и самим библиотекарям, производящим опрос читателей при их вступлении в библиотеку, придется исправлять и дополнять ответы опрашиваемых. А для этого библиотекарю надо знать, хотя бы в общих чертах, те признаки, которые характеризуют ту или иную группу классификации. Здесь мы приведем лишь самые общие признаки, которые могут помочь при определении того, к какой из групп следует отнести того или иного читателя. К первой группе (рабочие) относятся лица, работающие по найму физическим трудом и в большинстве случаев орудиями производства их нанимателей. Вторая группа объединяет категории подписчиков, близкие по их социальной природе к предыдущей. Характерным для лиц, входящих в эту группу, также является физический труд, а иногда и работа по найму (прислуга). Работая часто в своих небольших предприятиях, своими орудиями производства, лица, входящие в эту группу (ремесленники и кустари), тем не менее не пользуются чужим наемным трудом. В третью группу входят все военнослужащие: командный состав Красной Армии и Флота, красноармейцы, служащие в военных учреждениях и т. д. Группа четвертая

¹⁾ А. А. Кауфман. Теория и методы статистики, стр. 393.

охватывает широкие слои крестьянства; пятая группа включает в себе как служащих в общественных, государственных (но не военных) и частных учреждениях и организациях, так и лиц, профессии которых требуют особых повышенных знаний (врачи, инженеры, художники, педагоги, защитники и т. д.). Ранее последние носили несколько неправильное наименование „лица свободных профессий“. Что касается группы „учащихся“, о которой вскользь упоминалось в разделе статистики читателей по образованию, то включение ее в классификационную схему занятий не случайно. Термин „учащиеся“, несколько не определяя образовательной подготовки учащихся, как это уже говорилось раньше, дает тем не менее представление о значительной группе подписчиков библиотеки, которые, подготавливаясь к званию сознательного и наделенного запасом знаний гражданина, не могут быть, вместе с тем, отнесены ни к какой другой группе занятий. Причем надо иметь в виду, что к „учащимся“ должны относиться лишь те получающие образование читатели библиотеки, которые, сами считая его своим основным занятием, проходят его систематически. Не могут почитаться „учащимися“ студенты, служащие в каких-либо учреждениях и то вступающие, то вновь выбывающие из университета. „Учение“ такого рода едва ли положит отпечаток на их запросы к библиотеке. Таких учащихся следует регистрировать по тому занятию, которое для них является более важным (служащие). В такой же мере неправильно относить к группе „учащихся“ обучающихся на различных эпизодических курсах, воскресных школах и т. д. Если всех занимающихся самообразованием в указанного рода учреждениях относить к „учащимся“, то тогда придется к ним же причислять и всех пользователей библиотеками: ведь они тоже занимаются самообразованием. Итак: к группе „учащиеся“ необходимо относить лишь тех читателей, которые активно и систематически проходят курс в каком-либо учебном заведении и главным занятием которых является „учение“. Исходя из изложенной точки зрения, студента, активно и систематически проходящего курс в университете, но имеющего какую-либо службу, являющуюся для него источником средств для получения того же об-

разования, необходимо будет отнести не к группе „служащих“, а к „учащимся“. В сомнительных случаях следует прибегать, имея все-таки в виду все сказанное выше, к выяснению точки зрения на этот вопрос самого читателя. Группа „живущих на нетрудовой доход“ не будет в среде читателей библиотек по нашим временам многочисленной. Определение лиц, относящихся к ней, не встретит больших затруднений. Сюда будут относиться: торговцы, владельцы предприятий с эксплуатацией в свою пользу чужого труда, рентьеры и пр. Относительно „прочих“ необходимо заметить следующее: при нежелании библиотекаря вникнуть в те черты, которыми характеризуются все ранее перечисленные группы, эта категория „прочих“ рискует охватить собою весьма значительную часть читающей России. Поэтому надо здесь помнить, что к этой группе надо относить читателей в самых исключительных случаях, т.-е. тогда, когда тот или иной читатель абсолютно не может быть подведен ни под одну из указанных выше групп классификации. Что касается так называемых „несамостоятельных“, как, например, находящихся на иждивении нетрудоспособных членов семьи, занимающихся домашним хозяйством, неучащихся детей и т. п., то их следует относить к разрядам лиц, при которых или на средства которых они живут. Почти всегда жена рабочего, занимающаяся домашним хозяйством, принадлежит по укладу своих мыслей, своего классового сознания к „рабочим“ же. Жена „помогающая“ крестьянина—к крестьянам и т. д. Безработных, как лиц лишь временно оторванных от своих постоянных занятий, следует разносить по тем группам, к которым они обычно принадлежали до оставления работы.

В результате всего сказанного о занятиях читателей приходится прийти к двум выводам: 1) изучение и подсчет читателей по занятиям дело сложное, требующее от лиц, его ведущих, некоторой статистической квалификации. А поэтому и такое изучение и подсчет допустимы лишь в библиотеках больших, располагающих достаточно подготовленным штатом, имеющим при этом надлежащий для этой работы досуг и хорошо организованную библиотечную технику. 2) Второй вывод относится к методам подготовки материала для

последующих подсчетов. Становится ясным, что уже при заполнении отдельных ответов на вопросы формуляров читателей необходимо отчетливое представление и о той схеме, которая должна лежать в основе деления читателей по приведенным группам занятий, и о тех признаках, которые уже при самой записи надо упоминать для того, чтобы сделать возможным и легким дальнейший подсчет. Техника подсчета читателей по занятиям та же, что и по полу, возрасту и образованию. Прежде всего формуляры раскладываются на 8 группок: 1) рабочие, 2) ремесленники, кустари и прислуга, 3) красноармейцы, 4) крестьяне-земледельцы, 5) служащие и лица умственного труда, 6) учащиеся, 7) живущие на нетрудовой доход, 8) прочие. Затем, после подсчета по каждой группке в отдельности, результаты его вносятся в соответствующие графы годового отчета (см. бланк).

Подсчет по занятиям производится один раз в году: по окончании отчетного года. Основанием для подсчета служат ответы на вопрос формуляра читателя: „занятие“.

Изучение *национального состава читателей* представляет интерес лишь в местностях со смешанным в национальном отношении населением. Исследование этого вопроса поможет надлежащим образом наладить комплектование „национальных“ отделов и выяснить влияние культурно-бытовых особенностей отдельных национальных групп населения на их читательские интересы. Основанием для статистического изучения национального состава читателей является ответ на вопрос „родной язык“. Эта формулировка вопроса современных формуляров читателей, пришедшая на смену прежней весьма расплывчатой и неопределенной—„национальность“, также не кажется нам вполне удачной. При такой формулировке неясно, что именно следует выяснять: принадлежность к национальности этнографическую или культурную, и поэтому часто опрашиваемый читатель определенной национальности может испытывать затруднения: что ему считать „родным языком“—язык той национальности, к которой с этнографической точки зрения он принадлежит, или язык его домашнего обихода („обрусевший немец“). Для библиотечного дела более важным является выяснение как раз культурной

принадлежности. Этой цели легче достигнуть более ясной формулировкой: не „родной язык“, а „обычный язык“, под которым будет разумеаться тот язык, на котором обычно говорит, читает и при посредстве которого вообще удовлетворяет свои культурные запросы тот или иной читатель. Во всяком случае, даже при теперешней формулировке („родной язык“) при получении ответов от читателей надо иметь в виду именно „обычный язык“ ¹⁾ в приведенном выше его понимании. Разрешение вопроса об „обычном языке“ („родном языке“) следует в каждом отдельном случае предоставлять подписчику. Подсчет по „родному языку“ производится так же, как и по прежде рассмотренным признакам.

Последний вопрос распределения читателей по группам— это *распределение по месту их жительства от библиотеки*. Изучение этого вопроса имеет существенное значение главным образом для сельских библиотек. Правильное построение и развитие библиотечной сети в значительной мере зависит от полноты освещения этого вопроса. Правда, в настоящее время строительство сети есть лишь область мечтаемого, ибо в условиях современности задачей дня является не увеличение количества библиотек, а их сохранение и усовершенствование. Но с идущим улучшением общего экономического состояния государства станет снова во всей его практической важности и вопрос о разработке и развитии библиотечной сети. Для разумного же строительства сети необходимо будет разобратся, на-ряду с изучением плотности, грамотности и пр. населения отдельных районов, также и в том, какое влияние оказывает расстояние на обращение к услугам библиотек обслуживаемого ими населения. Вопрос этот сводится к установлению размеров той нормальной площади территории, в пределах которой обычно живет большинство пользующихся библиотекой читателей и за границами которой, вследствие отдаленности расстояния, интерес к библиотеке падает. По данным Е. Н. Медынского ²⁾, отно-

1) См. более подробно: А. А. Кауфман. Теория и методы статистики. М. 4 изд. 1922. Стр. 394.

2) Е. Н. Медынский. Внешкольное образование в Р. С. Ф. С. Р. Статистический обзор. М. „Красная Новь“, 1923. Стр. 19.

сящимся к 1921 г., одна библиотека в России приходилась в среднем:

в европейских губерниях на	283,8	кв. верст		
в 6 автономн. областях	472,1	„	„	„
в 7 губерниях Сибири	3.495,9	„	„	„

Ясно, что при такой обширности территории обслуживания библиотек пользоваться ими может лишь весьма ограниченная часть населения. По исследованию Е. Н. Медынского ¹⁾, относящемуся к более раннему времени, подавляющее число читателей (84⁰/₀) библиотек живет от них на расстоянии не дальше одной версты. Пользование же библиотеками со стороны живущих далее носит случайный характер. Это исследование убедительно доказало, что трехверстный радиус для сельских библиотек, принимаемый раньше многими земствами как нормальный, чрезмерно велик.

2. Движение читателей.

Чтобы закончить раздел о приемах статистического изучения читательской массы, нам остается рассмотреть вопрос о „движении читателей“, под которым разумеются происходящие изменения в количестве читателей во времени. Изучение „движения читателей“ начинается с ежедневных наблюдений в каждой отдельной библиотеке над изменениями в количестве ее читателей и заключается в регулярной регистрации вновь вступающих и выбывающих подписчиков. Особенный же интерес представляют цифры, выражающие результаты такого движения читателей, приводимые обычно в годовых отчетах библиотек. Увеличивающийся рост количества подписчиков во всех библиотеках страны, при наличии ряда других благоприятных обстоятельств, скажет о развитии библиотечного дела. Наоборот, общее уменьшение числа читателей отметит опасный симптом его упадка. Весьма интересные данные о числе читателей в библиотеках Европейской России были получены в результате первой по времени у нас переписи библиотек, произведенной совместно

¹⁾ Е. Н. Медынский. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М. „Наука“, 5 изд. 1918. Стр. 129.

с общим обследованием всего народного образования Центральным Статистическим Управлением в ноябре 1920 года. Эта перепись, мало дающая для установления абсолютных чисел (было обследовано около $\frac{1}{3}$ части всей бывшей России), позволяет, однако, сделать некоторые выводы в области относительных величин, не устаревших во многом и для настоящего времени. На основании этой переписи ¹⁾ оказывается, что на каждую библиотеку (вне городов) приходится в среднем 130 подписчиков. В городах (кроме Москвы и Петрограда) количество подписчиков, приходящихся на одну библиотеку, несколько выше—520 подп. (В Москве и Петрограде в среднем 1330 подп.) Все указанные данные, полученные Н. Я. Казимировым в результате переписи 1920 г. и произведенных им дополнительных вычислений, относятся к библиотекам, расположенным на всей территории Р. С. Ф. С. Р. Если же взять ²⁾ библиотеки только Европейской России, то „средняя“ числа в них подписчиков будет несколько выше, а именно—162 подп. на 1 библиотеку (исключая б-ки гор. Москвы). Сопоставляя с прежними данными о среднем числе подписчиков, приходившемся на 1 библиотеку в трехлетия 1909—1911 и 1912—1915 г. г. (146 подп. и 132 подп.), мы сможем отметить некоторое отрадное его увеличение (11,0% и 22,7%). Если сопоставить количество подписчиков библиотек с числом населения той территории, на которой производилось их обследование, то мы увидим, что в Европейской России на каждые 100 человек населения приходится в среднем 4 подписчика. (В Соединен. Штатах Сев. Америки по данным обследования 1913 г. на 100 человек населения приходилось 10 читателей б-к.).

Источником для подсчетов подписчиков в библиотеках служат все те же формуляры читателей, которые должны в течение года храниться в двух ящиках (или в двух отделениях одного ящика): в ящике формуляров состоящих под-

¹⁾ Труды Центрального Статистического Управления. Т. XII, вып. 1-ый. Отдел Статистики Народного Образования. М. 1922. Вводная статья Н. Я. Казимирова, стр. XX.

²⁾ Е. Н. Медынский. Внешкольное образование в Р. С. Ф. С. Р. М. „Красная Новь“, 1923. Стр. 22-23.

писчиками и в ящике выбывших подписчиков. Как указывалось уже раньше, формуляры номеруются в порядке вступления подписчиков в библиотеку, и номер, данный тому или иному подписчику при записи его в библиотеку, сохраняется за ним на протяжении всего отчетного года даже в том случае, если этот подписчик выбывает из библиотеки. Благодаря такой системе учета подписчиков, весьма облегчается установление к концу отчетного года всего числа записавшихся в библиотеку читателей. Номер формуляра читателя, вступившего в библиотеку последним, будет вместе с тем выражать число бывших в году подписчиков в библиотеке. Это число является основным и главным при вычислении ряда характеризующих работу библиотеки коэффициентов. Об этом мы скажем несколько дальше. Помимо количества всех бывших в году в библиотеке подписчиков, весьма большой интерес представляет и число наличных ее читателей, под которым разумеются лишь те подписчики, которые действительно пользуются библиотекой к тому или иному сроку. Наличное число читателей устанавливается посредством вычитания числа выбывших подписчиков из числа всех бывших в библиотеке в отчетном году (подсчет производится по формулярам, хранящимся отдельно в двух указанных ящиках). Некоторые библиотеки „выбывающими“ подписчиками считают лишь тех, которые или сами заявили о своем выбытии, или тех, о выбытии которых стало из каких-либо источников известно библиотечному персоналу (смерть, отъезд в другой город и т. д.). Другие библиотеки считают, кроме того, выбывшими и тех читателей, которые на протяжении определенного срока перестают пользоваться книгами (два, три месяца). При этом и сама техника отбора „выбывших“ бывает в разных библиотеках разная. Одни производят отбор „выбывших“ ежемесячно (оставляя формуляры выбывающих читателей в „ящик выбывших читателей“); другие такой отбор делают один раз в году, по окончании отчетного года. При последнем способе все читатели, не пользовавшиеся библиотекой за 2-3 месяца до окончания отчетного года, считаются выбывающими, и формуляры их переносятся в ящик „выбывших подписчиков“. Последний способ нам кажется наиболее простым. Давая

картину, хотя и раз в год, того, как велико число активных читателей библиотеки, этот способ вместе с тем не требует сложных и кропотливых подсчетов. Ведь при помесечном отборе „выбывающих“ приходится каждый месяц просматривать формуляры всех читателей.

Наконец, необходимо также установить и количество „прибывших“ за год читателей, которое, при сопоставлении его с числом „убывших“, дает возможность определить, насколько является текущим состав читательской массы той или иной библиотеки. Поясним это на примере двух библиотек, в отчетах которых одинаково значится число наличных к концу года 200 подписчиков. В одной библиотеке состояло к началу отчетного года 50 подписчиков, прибыло за год 300 подп., убыло 150, и к концу отчетного года будут значиться—200 подп. В другой—к началу отчетного года было 150 подписч., прибыло за год 75, убыло 25, и к концу отчетного года будут значиться те же 200 подписчиков. Сопоставление прибыли и убыли читателей этих двух б-к ярко подчеркивает ненормальную текучесть читателей первой библиотеки и постоянство их состава в другой. Здесь необходимо будет остановиться также и на способах подсчета вновь прибывающих подписчиков. Дело представляется легким для библиотек, существующих первый год. Но уже на втором году работы библиотеки учет вновь прибывающих читателей значительно усложняется. Как указывалось уже раньше, номера выбывающих подписчиков сохраняются за ними до окончания отчетного года. С наступлением нового года работы, прежние номера „выбывших“ должны предоставляться вновь вступающим подписчикам в первую очередь. Для облегчения этой операции, при подсчете „выбывших“ для отчета необходимо составить опись принадлежащих им и оказавшихся „пустыми“ номеров. При вступлении новых подписчиков в новом году, при предоставлении им этих „пустых“ номеров, каждый предоставляемый номер вычеркивается из списка „пустых номеров“ до полной его ликвидации. Затем следует уже предоставление номеров по прежнему порядку. Поясним это на примере. Предположим, что в какой-либо библиотеке имелось в прошлом году 15 подписчиков, из коих 4 человека

в том же году выбыли. Эти четыре „выбывших“ имели номера 3, 7, 9 и 13. В настоящем году к оставшимся от прошлого года одиннадцати подписчикам прибавилось девять читателей. Эти девять читателей, на основании всего раньше сказанного, будут иметь номера: 3, 7, 9, 13, 16, 17, 18, 19, 20. Теперь, имея в виду все изложенное выше, можно легко установить способ установления числа прибывших за год читателей. Необходимо к числу предоставленных новым читателям „пустых“ номеров (в примере: 3, 7, 9, 13—4 номера) прибавить разницу между номером формуляра последнего подписчика прошлого года и таким же номером текущего года (в примере: $20-15=5$). В результате и получится число прибывших в году новых подписчиков (в примере: $4+5=9$). Наша библиотечная практика знает и другой способ учета „прибыли“ подписчиков. Состоит он в ежедневных отметках в подневных ведомостях (дневниках) о числе прибывших за день новых подписчиков. Числа подневных записей, будучи сложены за год, дают годовую „прибыль“ читателей. Кажущийся на первый взгляд простым, этот способ имеет, однако, и свои недостатки: 1) результаты подсчетов подневных записей, как показывает практика, редко совпадают с точным числом прибывших подписчиков и 2) ведение подневной записи при возможности произвести подсчет указанным выше способом один раз в году кажется нам совершенно излишней работой.

Итак мы имеем следующие числовые данные о читателях б-к для их годовых отчетов:

1) Число всех бывших в библиотеке подписчиков за год (определяется по последнему номеру формуляров).

2) Число „выбывших“ в течение года подписчиков (определяется на основании подсчета формуляров выбывших, хранящихся в ящике „выбывших читателей“).

3) Число прибывших в течение года (определяется—см. выше стр. 42—43).

4) Число наличных читателей к концу отчетного года получается в результате вычитания из числа всех бывших в библиотеке читателей к концу отчетного года—числа выбывших из нее за год. Наиболее важным из всех этих данных является число всех бывших в библиотеке подписчиков в отчетном году.